

Татяна Трушко

Льесы

Драма, сказка,
трагикомедия-мюзикл

Татьяна Трушко

**Пьесы. Драма, сказка,
трагикомедия-мюзикл**

«Издательские решения»

Трушко Т.

Пьесы. Драма, сказка, трагикомедия-мюзикл / Т. Трушко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858843-3

В сборнике три пьесы. Психологический детектив про полицейское расследование, сказка, посвященная памяти Е. Т. А. Гофману о двух влюбленных из волшебного города и трагикомедия-мюзикл с участием шести женщин и одного мужчины.

ISBN 978-5-44-858843-3

© Трушко Т.
© Издательские решения

Содержание

ВТОРАЯ КНИГА	6
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	6
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	7
СЦЕНА ПЕРВАЯ	7
СЦЕНА ВТОРАЯ	16
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Пьесы

Драма, сказка, трагикомедия-мюзикл

Татьяна Трушко

© Татьяна Трушко, 2017

ISBN 978-5-4485-8843-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВТОРАЯ КНИГА

драма

*Автор выражает благодарность Алексею Трушко за помощь
в издании сборника*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ПРЕВАНШ – учительница, 38 лет

РЯБОВ – инспектор полиции, за 40

СИТНИК – женщина, инспектор полиции

ИЛЬЯ – бывший ученик Преванш, 20 лет

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Комната для дознания в полицейском участке. За столом в центре сидит Преванш. Рябов и Ситник входят в комнату. У Рябова в руках папка с бумагами. Он садится за стол, Ситник закуривает.

РЯБОВ. Здравствуйте. Старший инспектор уголовного розыска Рябов, а это (*указывает на Ситник*) инспектор Ситник.

Пауза

ПРЕВАНШ. Я... здравствуйте. Можно спросить...

СИТНИК. Спрашивать будем мы.

РЯБОВ. (*готовится писать*) Ваше имя?

ПРЕВАНШ. Вы же знаете.

РЯБОВ. Так положено.

ПРЕВАНШ. А положено сообщить, почему человека хватают на улице, тащат в полицию? В наручниках.

РЯБОВ. Вы до сих пор в наручниках? Извините, не заметил. Инга, сними наручники.

СИТНИК. Ты уверен?

РЯБОВ. Инспектор Ситник.

Ситник неторопливо расстегивает наручники.

РЯБОВ. Ваше имя, фамилия?

ПРЕВАНШ. Екатерина Георгиевна Тропинина.

СИТНИК. Фамилия мужа?

ПРЕВАНШ. Нет. Девичья фамилия моей матери. С мужем я давно развелась, отца своего почти не знала. Отчим не в счет. Вот и взяла фамилию матери после того, как разошлась с мужем.

СИТНИК. Интересно.

РЯБОВ. Живете по адресу: Янтарная 37, квартира 16?

ПРЕВАНШ. Верно.

РЯБОВ. Кто ещё живет с вами?

ПРЕВАНШ. Я одна. Дочь в Германии с отцом.

РЯБОВ. Работаете в школе?

ПРЕВАНШ. Да. Учитель химии.

СИТНИК. И что сейчас у нас по химии?

ПРЕВАНШ. Что и прежде.

СИТНИК. Понятно. Я просто уточняю.

Рябов роется в папке, достает бумагу, просматривает.

СИТНИК. Чем ещё занимаетесь? Кроме школы.

ПРЕВАНШ. Э... ну, я пишу небольшие рассказы. Фэнтези.

РЯБОВ. И где можно почитать?

ПРЕВАНШ. Немного есть в интернете. Я пишу под псевдонимом.

РЯБОВ. Можно узнать псевдоним?

ПРЕВАНШ. Преванш.

СИТНИК. А что не русский такой, псевдоним?

ПРЕВАНШ. *(пауза)* Ну, это потому, что, как мне кажется, в смысле, я так думаю, раньше, в предыдущей жизни я жила во Франции.

СИТНИК. Во как! В предыдущей!

РЯБОВ. Мне тоже как-то смотрели, кем я был раньше.

СИТНИК. *(Рябову)* Да неужели!

РЯБОВ. *(Ситник)* А ты случаем себя не смотрела?

СИТНИК. Отстань, Рябов. *(Преванш)* И кем вы были во Франции?

ПРЕВАНШ. Я жил, скорее жил, в монастыре Пор-Рояль.

СИТНИК. Чем дальше, тем интересней. Молились, значит?

ПРЕВАНШ. Нет, занималась наукой, возможно, алхимией, ну, может все совсем не так.

СИТНИК. Фантастика! Преванш, монастырь....

РЯБОВ. А мне сказали, что я был навигатором.

СИТНИК. *(Рябову)* Я тебя не спрашивала. Ты пишешь?

РЯБОВ. Записал.

ПРЕВАНШ. Скажите, почему меня арестовали?

СИТНИК. А ваши предположения?

ПРЕВАНШ. Абсолютно никаких.

СИТНИК. Абсолютно? Ну, как ж так. А ваше воображение?

ПРЕВАНШ. Я не знаю. Ничего не могу придумать. Я лояльна власти. Не хожу на демонстрации, не протестую. Просто учу детей. У меня завтра шесть уроков. Мне рано вставать. Может, скажете, в чем меня... обвиняют?

пауза

РЯБОВ. Вы подозреваетесь в убийстве.

ПРЕВАНШ. Меня? В убийстве?

СИТНИК. Ну-ну.

РЯБОВ. В убийстве.

ПРЕВАНШ. Я – учительница, работаю в школе.

СИТНИК. Мы уже это слышали. Чистосердечное признание смягчает наказание.

ПРЕВАНШ. Вы издеваетесь?

СИТНИК. Вот иногда так не нравится рассусоливать. И хочется быстро, по-деловому применить что-нибудь... этакое.

ПРЕВАНШ. Вы... хотите меня пытать?

СИТНИК. Кто вам это сказал?

РЯБОВ. Интересно, а как с этим обстояло в вашем монастыре?

Ситник наручниками постукивает по столу.

ПРЕВАНШ. Наверное, инквизиция была.

РЯБОВ. Вот как.

СИТНИК. Я хочу, чтобы вы подумали и ответили. Честно. Вы кого-нибудь убили?

ПРЕВАНШ. Нет! Что вы такое говорите? Невероятно! Как вы можете? *(пауза)* Проверьте меня на детекторе лжи.

СИТНИК. У-у-у...

ПРЕВАНШ. Он подтвердит.

СИТНИК. Вы уверены?

ПРЕВАНШ. Конечно.

РЯБОВ. Вы этого хотите?

ПРЕВАНШ. Я уверена и хочу.

СИТНИК. Я прямо восхищена. В женской игре всегда есть что-то такое от театра.

РЯБОВ. Инга, неси прибор.

СИТНИК. Я тебе что, девочка на побегушках?

РЯБОВ. Товарищ Ситник.

ПРЕВАНШ. Пожалуйста.

Ситник вытаскивает из шкафа полиграф, ставит на стол

СИТНИК. Пожалуйста. Всегда к вашим услугам. Встаньте.

ПРЕВАНШ. Что?

РЯБОВ. Встаньте. На стуле будут сенсоры. Они наблюдают за реакцией мышц.

Преванш вскакивает, Ситник устанавливает сенсоры на сиденье. Преванш садится.

РЯБОВ. Всё будет по-настоящему, Преванш.

ПРЕВАНШ. Меня зовут Екатерина.

РЯБОВ. Я все-таки считаю, что Преванш ваше истинное имя. А мы ведь ищем истину. Не правда ли?

Ситник цепляет на запястье измеритель давления и пульса. На два пальца надевает датчики.

СИТНИК. А эти датчики реагируют на гальваническую реакцию кожи. На потоотделение, в общем. Блузку расстегните.

ПРЕВАНШ. Что?

СИТНИК. Блузку, пару пуговиц сверху. Надо зафиксировать датчики дыхания.

ПРЕВАНШ. Да-да, конечно.

Ситник цепляет датчики. Усаживается рядом с Рябовым.

СИТНИК. Вот и все. На вопросы надо отвечать да-нет. Понятно?

ПРЕВАНШ. Да.

СИТНИК. *(хмыкает)* Ну, типа, вы на исповеди. Ок?

ПРЕВАНШ. Хорошо.

СИТНИК. Сейчас июнь?

ПРЕВАНШ. Нет.

РЯБОВ. Ваше имя Екатерина?

ПРЕВАНШ. Да.

РЯБОВ. Ваш псевдоним Преванш?

ПРЕВАНШ. Да.

РЯБОВ. По профессии вы учитель?

ПРЕВАНШ. Да.

СИТНИК. Вы убили кого-нибудь?

ПРЕВАНШ. *(слегка замешкавшись)* Нет.

Рябов и Ситник смотрят на компьютер, переглядываются.

РЯБОВ. Ваша дочь живет в Германии?

ПРЕВАНШ. Да.

РЯБОВ. Она живет с отцом?

ПРЕВАНШ. Да.

СИТНИК. Вы причастны к убийству кого-либо?

ПРЕВАНШ. Нет.

Пауза.

РЯБОВ. Прибор показывает, что вы лжете.

ПРЕВАНШ. Я говорю правду. Просто это, это некорректный вопрос. Так нельзя спрашивать.

СИТНИК. А как надо спрашивать? Вы убили кого-нибудь, пожалуйста?

ПРЕВАНШ. Нет.

РЯБОВ. Может повторить вопрос?

ПРЕВАНШ. Да.

РЯБОВ. Ну, хорошо. Ещё одна попытка.

СИТНИК. Вы имели отношение к какому-либо убийству?

ПРЕВАНШ. Нет!

РЯБОВ. Вы говорите неправду! Полиграф нельзя обмануть.

ПРЕВАНШ. Послушайте, это неправильно! Я ни в чем не виновата. У меня завтра шесть уроков.

СИТНИК. Конечно. Пора уже сообщить о вас в школу.

Ситник снимает трубку телефона.

ПРЕВАНШ. Стойте! Подождите! Я всё объясню. Я объясню, почему детектор показывает.... Да. Я признаю. Я убила.

Ситник и Рябов переглядываются. Рябов берет ручку.

РЯБОВ. Теперь по порядку. Когда, где, кого, орудие убийства.

ПРЕВАНШ. Больше двадцати лет назад. Давно.

СИТНИК *(присвистывает)* Однако. Как вы рано начали, Преванш?

РЯБОВ. *(Ситник)* Не перебивай. *(Преванш)* Продолжайте.

ПРЕВАНШ. Это было там, где я раньше жила, в детстве. Улицу не помню.

РЯБОВ. Имя вашей жертвы?

ПРЕВАНШ. Не могу сказать, я не знала его имени.

СИТНИК. Случайный прохожий?

ПРЕВАНШ. Нет. Я знала его в лицо.... Он был моим ровесником. Я его ненавидела.

РЯБОВ. Как вы его убили?

ПРЕВАНШ. Я же сказала, я его ненавидела.

РЯБОВ. И что это дает?

ПРЕВАНШ. Я его очень сильно ненавидела.

СИТНИК. Что вы сделали с ним, Преванш?

ПРЕВАНШ. Ничего. Каждый раз, когда я вспоминала о нем или проходила мимо его дома, я желала ему смерти.

РЯБОВ. И что дальше?

ПРЕВАНШ. Примерно через год или два я узнала, что он умер.

РЯБОВ. Причина?

ПРЕВАНШ. Болезнь какая-то.

СИТНИК. Так это ваше признание? Это ваше убийство?

ПРЕВАНШ. Я подумала, что это из-за меня. И когда вы спросили меня об убийстве, я вспомнил. Поэтому прибор... он так показал.

СИТНИК. Черт возьми, Герман! Что нам тут разыгрывают?

РЯБОВ. (*пододвигает к Преванш ручку и листок*) Напишите год, возраст, всё, что вспомните.

Преванш записывает.

СИТНИК. Чушь всё это, Рябов. Неужели не видно?

Преванш отодвигает бумагу.

СИТНИК. Милочка, ваш рассказ умиляет. Но речь идет об убийстве. О реальном убийстве. Я говорю не про ваше тонкое воображение!

РЯБОВ. Успокойся, Инга. Мы можем скорректировать вопрос.

ПРЕВАНШ. Да, пожалуйста.

СИТНИК. Ну, хорошо. Включаем.

РЯБОВ. Сейчас декабрь?

ПРЕВАНШ. Да.

СИТНИК. Вы кого-нибудь убили, Преванш, кроме пацана-ровесника? Я спрашиваю о запланированном убийстве.

ПРЕВАНШ. (*убитым голосом*) Нет.

Ситник удовлетворенно хмыкает.

СИТНИК. Опять двадцать пять.

РЯБОВ. Вы, наверное, поняли по реакции инспектора Ситник, что показывает полиграф?

ПРЕВАНШ. Я знаю, почему детектор так реагирует, то есть, почему я так реагирую.

СИТНИК. Да-да. Почему? Пожалуйста.

ПРЕВАНШ. Дело в том... в том..., что я убила трех младенцев.

СИТНИК. Одновременно?

ПРЕВАНШ. Нет, конечно.

СИТНИК. А я уже о вас совсем плохо подумала, Преванш.

ПРЕВАНШ. Это было давно, когда я ещё была замужем.

РЯБОВ. Вас всё как-то тянет в историю.

СИТНИК. Чьих младенцев?

ПРЕВАНШ. Своих.

Рябов и Ситник переглядываются.

СИТНИК. О чем это вы опять?

РЯБОВ. Речь идет об абортах?

ПРЕВАНШ. Да.

СИТНИК. Рябов, мы долго будем эту фантазерку слушать?

Ситник подходит к Превани и ударяет по лицу.

СИТНИК. Я же просила тебя по-хорошему.

Ещё раз ударяет Превани.

ПРЕВАНШ. Я не...

Ситник бьет ещё раз, хватается за руку.

СИТНИК. Черт! Руку отбила!

Превани вытирает кровь из разбитого носа.

РЯБОВ. Инга, как ты обращаешься с женщиной? (*встает, подходит к Превани, подает платок*) Оставь свои солдафонские замашки.

СИТНИК. (*растирает руку*) Не лезь со своими советами, Рябов.

РЯБОВ. Ты что, не делала аборт, Ситник?

СИТНИК. Не твое дело, придурок.

РЯБОВ. Преванш говорит правду, это вселяет надежду. А вот ты что-то умалчиваешь.

СИТНИК. (*Рябову*) Слушай, я же не спрашиваю, почему от тебя перегаром прет каждое утро?

РЯБОВ. Знаешь, Ситник. А ты правильно сделала, что родила только одного. Этого экземпляра вполне достаточно.

СИТНИК. Оставь в покое моего сына!

РЯБОВ. Да я-то его не трогаю, твоё сокровище.

ПРЕВАНШ. А что с её сыном?

СИТНИК. (*Рябову*) Закрой рот!

Пауза.

РЯБОВ. Чокнутый игроман.

СИТНИК. Рябов, я же не рассказываю о том, что от тебя сбежала жена с дочкой.

РЯБОВ. (*пауза*) Я об этом тоже не рассказываю. Странно, откуда ты узнала?

СИТНИК. Рябов, ты допросишься, я напишу на тебя рапорт.

Рябов смотрит на Ситник. Она растирает руку.

РЯБОВ. Пиши. Пиши. Рука-то не отсохнет.

СИТНИК. Герман, ты – конкретная сволочь. Я не знаю, как до сих пор я с тобой работаю.

РЯБОВ. Я и сам этого не знаю.

Ситник поворачивается к Превани.

СИТНИК. Вы ничего не слышали, Преванш.

ПРЕВАНШ. А вы делали аборты?

СИТНИК. Я её сейчас урою!

ПРЕВАНШ. Вы же понимаете меня, как женщина. Вы же сами спрашивали про настоящее убийство. Что может быть реальнее?

СИТНИК. Слышь, блаженная! Ты думаешь, нас интересуют твои младенцы? Ты думаешь, что тебя притащили сюда, посадили в камеру, чтобы услышать историю про твоих не рожденных детей? Ты так думаешь?

ПРЕВАНШ. Нет, не думаю.

СИТНИК. Я похожа на психоаналитика?

ПРЕВАНШ. Нет, не похожа.

СИТНИК. Тебе удобно на этом стуле?

ПРЕВАНШ. Нет, неудобно.

СИТНИК. Значит, ты отдаешь себе отчет в том, что есть какая-то причина твоего здесь появления?

ПРЕВАНШ. Да. Есть.

СИТНИК. Ты хочешь сказать, что насочиняешь душещипательных историй, а мы поверим?

ПРЕВАНШ. Но всё именно так, как я говорю. Я понимаю. Этот детектор.... Я расскажу. Скажите, о чем приблизительно речь.

РЯБОВ. Речь идет об убийстве группы людей.

ПРЕВАНШ. Группы?

СИТНИК. Вы замешаны каким-либо образом в смерти группы людей?

ПРЕВАНШ. Но...

РЯБОВ. Спросим полиграф?

пауза

ПРЕВАНШ. Нет. Только... боюсь, мое признание не удовлетворит вас.

СИТНИК. Так...

РЯБОВ. Успокойся, Ситник. Дай сказать человеку. Я записываю.

ПРЕВАНШ. Несколько лет тому назад...

СИТНИК. Конкретнее.

ПРЕВАНШ. Дайте сосредоточиться. Да, лет семь – восемь назад. Точно не помню. Я летела в отпуск. Чтобы сэкономить на билетах, я взяла билет с пересадкой в большом городе. Наш самолет опоздал с вылетом, и я застряла... в этом городе. На два дня.

Ситник покашливает.

ПРЕВАНШ. Всё так получилось. Я не хотела сидеть два дня, я просила отправить ближайшими рейсами. Они были. Рейсы. Но мне отказали. Не знаю, по какой причине. А меня в это время ждали на юге, время было ограничено. Я объясняла, просила. Все было бесполезно. Я вылетела только через двое суток. Все планы... остались в планах. Обрато я должна была лететь этой же авиакомпанией, но сдала билет, и купила на прямой рейс. Я поняла, что не хочу ни при каком раскладе быть в этом самолете. Я подумала, а вдруг он разобьется?

Ситник роняет со стола чашку.

СИТНИК. (*подбирает*) Не разбилась.

ПРЕВАНШ. Разбился через год. Самолет попал в грозу.

Пауза.

СИТНИК. Нет, Рябов, ты слышал? Самолет попал в грозу. А что ты ожидал? Она косит под сумасшедшую, ты понял, да? По-моему, эта фантазерка хочет тут всех надурить.

РЯБОВ. Я что-то припоминаю.

СИТНИК. Неужели?

РЯБОВ. Такой самолет был. Он летел с курорта. Попал в грозу. Все погибли.

Ситник подходит к Рябову. Трогает лоб. Рябов отталкивает руку Ситник.

СИТНИК. Герман, что с тобой? Ты не заразился? (*поворачивается к Преваниш*) Вы слышали о взрыве на рынке?

ПРЕВАНШ. Я смотрю телевизор.

СИТНИК. Так вот, мы предполагаем, готовится серия акций. Мы хотим знать время и место теракта, который произойдет на днях. Мы ждем от вас более точной информации.

ПРЕВАНШ. Но я ничего не...

Рябов достает из папки лист бумаги. Смотрит на него.

РЯБОВ. Вам известно имя Валентина Котова?

ПРЕВАНШ. Это мой ученик. Бывший. Я была классной руководительницей.

СИТНИК. Руководительницей.

РЯБОВ. У него были друзья? Друг?

ПРЕВАНШ. (*дрогнувшим голосом*) Вы про кого?

РЯБОВ. Про друга.

ПРЕВАНШ. Вас интересует Илья Говорков?

На столе звонит телефон. Ситник поднимает трубку.

СИТНИК. Слушаю. Отлично. Сейчас подойду.

Ситник и Рябов переглядываются.

СИТНИК. Я вас покину.

Ситник выходит. Преваниш смотрит вслед.

РЯБОВ. Продолжим. Так что вы можете рассказать об Илье Говоркове? Вы давно его видели?

ПРЕВАНШ. Последний раз он приходил примерно год назад. Поздравил меня с днем учителя.

РЯБОВ. Приходил в школу?

ПРЕВАНШ. Нет, домой.

РЯБОВ. Он бывал у вас дома? Часто?

Из соседнего кабинета слышится глухой стук, потом сдавленный крик. Преваниш прислушивается.

ПРЕВАНШ. Знаете, Илья из неблагополучной семьи. Но он очень способный мальчик. Он очень интересовался химией. Я давала ему дополнительные уроки. Он приходил заниматься ко мне домой. Он хотел поступить в университет, но...

Слышится какой-то шум, возгласы, звон разбитого стекла.

ПРЕВАНШ. Что там такое?

РЯБОВ. Трудно сказать. Так что Говорков?

ПРЕВАНШ. Что я хотела... а? Да. Он поступил. Илья прошел по конкурсу. Он так радовался. Был просто счастлив, но потом...

РЯБОВ. Потом...

ПРЕВАНШ. Он не смог учиться, не было денег. Он бросил университет. У него семья такая. Там всё сложно. Мать – забитая женщина. Младший брат серьезно болен. Потом я слышала у него погиб отец. Надо было кормить семью.

В комнату входит Ситник, прическа в беспорядке. Она жестом подзывает Рябова, тот подходит, они о чем-то шепчутся. Потом садятся.

ПРЕВАНШ. Кто кричал в соседней комнате?

СИТНИК. Теперь вы задаете нам вопросы, Преванш?

ПРЕВАНШ. Там кого-то били?

СИТНИК. А как ты думаешь?

ПРЕВАНШ. Думаю, что это доставляет вам удовольствие.

РЯБОВ. Понимаете, Преванш, у инспектора Ситник была серьезная жизненная школа, и в этой школе не любили слонтяев.

СИТНИК. Вы слышали о взрыве на рынке?

ПРЕВАНШ. Да, вы говорили.

СИТНИК. Вы в курсе, кто это сделал?

ПРЕВАНШ. Я не помню, была какая-то информация по новостям.

СИТНИК. Ах, информация! Вы пытаетесь нас убедить, что вы нам просто не нравитесь? Как будто мы ещё не знаем, в чем сознался ваш бывший ученик.

ПРЕВАНШ. Мой ученик?

СИТНИК. Твой ученик.

ПРЕВАНШ. А что он сказал?

СИТНИК. И как будто мы не знаем, что в этой коробке.

Показывает на контейнер в углу.

ПРЕВАНШ. Да он скажет, что угодно, ведь вы били его.

СИТНИК. (*трет руку*) Вы преувеличиваете, Преванш.

ПРЕВАНШ. У этого юноши очень тяжелая жизнь. Нашли козла отпущения! Вы... вы не имеете права!

СИТНИК. Илья Говорков сегодня был у вас в квартире.

ПРЕВАНШ. Это невозможно.

СИТНИК. Зачем он приходил?

ПРЕВАНШ. Не знаю.

СИТНИК. Как он попал к вам в квартиру?

ПРЕВАНШ. Не знаю.

СИТНИК. Что он делал у вас?

ПРЕВАНШ. Не знаю.

Рябов подходит к контейнеру, подносит к Превани.

РЯБОВ. Взгляните.

Превани смотрит.

РЯБОВ. Это изъяли из вашей квартиры. Обыск был санкционирован. Вы знаете, что это?

ПРЕВАНШ. Это..., это... похоже взрывчатка.

СИТНИК. (*взрывается*) Ах, похоже! Похоже!

ПРЕВАНШ. Это не моё.

РЯБОВ. Может у вас есть предположение, как это очутилось в вашей квартире?

ПРЕВАНШ. (*пауза*) Да, есть. Вы мне подбросили. Вам нужно кого-то обвинить.

СИТНИК. А ваш бывший ученик уже во всем признался. И везде его пальчики, в случае чего.

ПРЕВАНШ. Я не верю вам.

СИТНИК. Вы знаете, Преванш, когда речь идет о невинных людях, которые могут пострадать, я не жалею сил для того, чтобы их спасти. И я не церемонюсь, мать твою, с теми, кто убивает.

ПРЕВАНШ. Я поняла. Вы пытаетесь сфабриковать против нас дело по неизвестным мне причинам. Я так думаю. Я все сказала.

РЯБОВ. Вот как?

ПРЕВАНШ. Больше ни слова.

СИТНИК. Ясно. (*Рябову*) Я хочу остаться с ней наедине.

Рябов выходит. Ситник берет наручник и подходит к Превани. Затемнение.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Тюремная камера. На полу матрас, накрытый одеялом. На нем лежит Илья. Он поднимается, ходит по камере. В камеру затаскивают Превани и бросают на пол. Илья бросается к ней.

СИТНИК. (*за сценой*) Через час мы придем за вами.

ПРЕВАНШ. (*стонет*) Фашистка.

ИЛЬЯ. Екатерина Георгиевна?

Превани поднимает голову.

ПРЕВАНШ. Илья?

ИЛЬЯ. Да.

ПРЕВАНШ. Как больно.

ИЛЬЯ. Это всё из-за меня.

ПРЕВАНШ. Не придумывай.

Илья перетаскивает Превани на матрас.

ИЛЬЯ. Вы полежите, отдохните.

ПРЕВАНШ. Воды нет?

ИЛЬЯ. Нет.

ПРЕВАНШ. Пить хочется. Или умереть?

ИЛЬЯ. Что вы говорите? Сейчас всё пройдет.

Илья кладет руку на голову Превани.

ИЛЬЯ. Так легче?

ПРЕВАНШ. Гораздо. Мы не выйдем отсюда.

ИЛЬЯ. Почему?

ПРЕВАНШ. Мне так кажется. Они всё вытрясут из меня. Я не боец.

ИЛЬЯ. Что вытрясут?

ПРЕВАНШ. Откуда я знаю? Всё. Пусть валят. Я не вынесу больше.

ИЛЬЯ. Да?

ПРЕВАНШ. Неужели, так бывает? В моем доме хранится взрывчатка, а я – атаманша банды террористов. Илья, тебя били?

ИЛЬЯ. Почти нет.

ПРЕВАНШ. Хоть одна хорошая новость.

ИЛЬЯ. Валя погиб.

ПРЕВАНШ. Валя? Валя Котов?

ИЛЬЯ. Да.

ПРЕВАНШ. Какой ужас! Я не знала.

ИЛЬЯ. Об этом никто не знал.

ПРЕВАНШ. Когда, где?

ИЛЬЯ. Какая разница.

ПРЕВАНШ. А ты откуда знаешь?

ИЛЬЯ. Екатерина Георгиевна, а вы кому-нибудь рассказывали про вторую книгу?

ПРЕВАНШ. Никому. Только тебе. Никто бы не поверил. Как же Валя?

ИЛЬЯ. А я поверил. Они же на полке рядом стоят.

ПРЕВАНШ. Илья, о чем ты?

ИЛЬЯ. Как вы думаете, вторая книга – это чудо?

ПРЕВАНШ. Я не знаю.

ИЛЬЯ. Помните, когда вы рассказали мне о ней? Я тогда пришел поздно вечером.

ПРЕВАНШ. Помню. У тебя была температура. Я поняла, что твой отец...

ИЛЬЯ. Опять нажрался... и стал нас гонять. Я проторчал раздетый около дома, а потом пошел к вам. Вы оставили меня ночевать.

ПРЕВАНШ. В детстве мама называла меня гадким утенком. Когда она так говорил, я рыдала так горько, что меня трудно было успокоить.

ИЛЬЯ. Гадким утенком?

ПРЕВАНШ. Да. Гадким утенком. Сейчас я поняла. Гадкий – для меня было не страшный, не грязный. Это другое. Гадкий означало одинокий. Когда мама так говорила, я чувствовала, что она не любит меня, никто не любит меня. Я была одна на белом свете. Вот в чем ужас. Ты есть, но тебя не хотят.

ИЛЬЯ. А что было потом с гадким утенком?

ПРЕВАНШ. Он вырос. Встретил других лебедей и увидел своё отражение в воде.

ИЛЬЯ. А вы? Встретили других лебедей?

ПРЕВАНШ. Теперь я не думаю об этом.

Илья гладит Превани по голове.

ИЛЬЯ. Какие мягкие волосы.

ПРЕВАНШ. Ничего особенного.

ИЛЬЯ. Знаете, это я убил отца.

ПРЕВАНШ. Илья! Что ты говоришь! Что ты...

ИЛЬЯ. Встретил его пьяного в подворотне. Подошел к нему и... как треснул по башке. Он упал. Я ушел.

ПРЕВАНШ. Как же...? Говорили. Это был несчастный случай!

ИЛЬЯ. Помните, вы сказали, если на стене висит ружье, оно обязательно выстрелит.

ПРЕВАНШ. Но речь ведь была не о том. Я же рассказала тебе о второй книге. Я хотела, чтобы ты понял. Наши желания... исполняются.

ИЛЬЯ. А это... и было моим желанием. Моим самым большим желанием. Не видеть его никогда. Никогда.

ПРЕВАНШ. Что ты наделал, Илья! Как ты мог!

Илья встает, отходит от Превани.

ИЛЬЯ. Хватит, Екатерина Георгиевна. Вас немного побили, а вы уже стонете, как девочка. Отец бил меня постоянно, пока я не дал ему отпор. И мать бил. Она не жаловалась и не ныла. Вы не знаете, что это такое. Дать в морду тому, кто издевается над вами.

ПРЕВАНШ. Я... я...

ИЛЬЯ. Это я взрывчатку к вам принес.

ПРЕВАНШ. Что?

ИЛЬЯ. Помните, я звонил недавно. Хотел зайти?

ПРЕВАНШ. Помню.

ИЛЬЯ. Я просто уточнял время, чтобы вас не было дома.

ПРЕВАНШ. Но как...

ИЛЬЯ. Дубликаты ваших ключей я сделал давно, ещё раньше, когда бывал у вас.

ПРЕВАНШ. Дубликаты?

ИЛЬЯ. Я хотел иметь место, дом, ключи от дома, где я мог быть..., как дома. Я мечтал жить в этом доме. Я хотел иметь ключи от вашей квартиры. И сделал их.

ПРЕВАНШ. А взрывчатка?

ИЛЬЯ. Вы такая наивная. Вы же сами подсказали мне как её сделать?

ПРЕВАНШ. Неправда, я отказалась говорить об этом.

ИЛЬЯ. Вы всё забыли. Я выведал кое-что у вас, вы просто не помните. К тому же есть интернет.

ПРЕВАНШ. Значит, они... они были правы!

ИЛЬЯ. В чем?

ПРЕВАНШ. Я, действительно, главарь группы.

ИЛЬЯ. Да! Вы... вы... идейный вдохновитель. И я сказал об этом. Я дал показания.

ПРЕВАНШ. На меня?

ИЛЬЯ. А разве это не так?

ПРЕВАНШ. Ты убил Валю?

ИЛЬЯ. Вовсе нет! Всё пошло не так. Не по плану.

ПРЕВАНШ. И со мной не по плану?

ИЛЬЯ. Теперь думаете о себе?

ПРЕВАНШ. Если честно, то да.

ИЛЬЯ. По вашей теории, если у вас дома хранится взрывчатка...

ПРЕВАНШ. Но...

ИЛЬЯ. Не перебивайте. Я сказал, если она есть у вас, повторяю У ВАС, то это значит, что именно вы, именно вы хотите послать к чертям этот гребаный мир.

Пауза

ПРЕВАНШ. Ты не учел того факта, что взрывчатка изъята. Она изъята именно у меня. Из моей квартиры. Это означает, что Я ЭТОГО НЕ ХОЧУ, не хочу. И если бы ты спрятал её в другом месте, оно оказалось бы гораздо надежней. Вот такая, если хочешь, моя теория.

ИЛЬЯ. Это случайность.

ПРЕВАНШ. Случайностей не бывает.

ИЛЬЯ. В таком случае, почему вы здесь? Почему? Я – понятно. А почему – вы?

ПРЕВАНШ. *(пауза)* Всё.

Превани поворачивается и натягивает одеяло на голову.

ИЛЬЯ. Не хотите со мной разговаривать?

ПРЕВАНШ. Я хочу отдохнуть. За нами скоро придут.

ИЛЬЯ. Нормально. Нам остался какой-то час, а вы спите.

ПРЕВАНШ. Может и так.

ИЛЬЯ. Презираете меня? Я оказался недостойн? Да?

Илья вскакивает, кидается к двери, пинает её, потом к стене, стучит по ней кулаком.

ИЛЬЯ. Ненавижу! Дышать нечем. Эти стены! Как в могиле!

ПРЕВАНШ. А ты был там?

ИЛЬЯ. *(подходит к Превани)* Я ведь поверил в чудо. Я так ждал чуда. *(пауза)* Поцелуйте меня.

Превани молчит. Илья выхватывает из кармана кусок стекла, прижимает стекло к горлу Превани.

ИЛЬЯ. Хотите свободы?

ПРЕВАНШ. *(хрипит)* Не такой.

ИЛЬЯ. Другой не будет!

ПРЕВАНШ. У тебя всегда было золотое сердце.

ИЛЬЯ. Металлическое сердце!

ПРЕВАНШ. Нет. Доброе сердце.

Илья отталкивает Превани, встает и с размаху чиркает себя по горлу стеклом. Падает. Превани бросается к нему.

ПРЕВАНШ. Помогите! Охрана! На помощь! *(плачет)*. Илюша, прости.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Комната для дознания в полицейском участке. Превани пишет признание. Протягивает лист сидящему напротив Рябову.

СИТНИК. Садитесь туда.

Показывает Превани на привинченный стул недалеко от стола. Превани пересаживается.

Ситник приковывает одну руку Превани к стулу. Ключи от наручников кладет на стол.

СИТНИК. Так, на всякий случай.

Рябов всматривается в листок.

РЯБОВ. «Я, нижеподписавшаяся, частично признаю себя виновной в убийстве. Я не убивала сама, это происходило по моей воле. Я не убивала моего ученика Илью, он сам куском стекла ударил себя по шее. Я не знаю, откуда у него было стекло. Я не давала ему стекло. Я думаю, что Илья совершил самоубийство в состоянии аффекта. У него, возможно, была клаустрофобия, боязнь закрытого пространства» Больше никакой боязни у него не было? Так... тут пошли всякие объяснения, как вы любили своего ученика. Какое у него было трудное детство. Это нас не интересует.

СИТНИК. Почему не интересует? Может здесь мы какое извращение накопим?

РЯБОВ. Тебя только извращения и привлекают.

СИТНИК. Ты это про что?

РЯБОВ. Про твоего отца-садиста.

СИТНИК. Ты берега видишь, Рябов?

РЯБОВ. Знаешь, Ситник. Вы достали меня своими рассказами про трудное детство.

СИТНИК. Я когда-нибудь говорила тебе про трудное детство?

РЯБОВ. Нет, а как ты хочешь, чтобы я сказал. Тяжелое детство с папашей-шизофреником-садистом, запуганной мамашей и извращенцем отчимом?

СИТНИК. Ты больше ничего не хочешь сообщить обо мне подозреваемой, Рябов?

РЯБОВ. Мой отец был бабником, пьяницей и поколачивал мать. По-вашему, я тоже должен быть таким? Но, я скажу вам, свой выбор я буду делать сам. Я не буду тыкать пальцем в своего папашу.

СИТНИК. То-то я вижу каждое утро твою мятую рожу.

РЯБОВ. Смотри, не жалко.

СИТНИК. Ты мусолишь с подозреваемой, не понятно зачем. Мы уже вплотную подошли к раскрытию дела. А из-за тебя...

РЯБОВ. Я не мучаю заключенных ради удовлетворения своих глубоко личных потребностей. Я расследую дело. И внимательно, внимательно читаю показания Преванш.

СИТНИК. Внимательным ты мог быть только с дочерью, Рябов.

ПРЕВАНШ. (Ситник) А где ваш отец, гражданин инспектор?

СИТНИК. Это ты меня спрашиваешь? Ты мне будешь вопросы задавать?

Ситник надвигается на Превани.

ПРЕВАНШ. Хотите ударить? Ваш отец жив?

РЯБОВ. Он повесился.

СИТНИК. Рябов, если ты будешь продолжать, для тебя это плохо кончится.

РЯБОВ. Мне тоже так кажется.

ПРЕВАНШ. А что с отчимом?

СИТНИК. Она не может успокоиться. Ну, никак.

Рябов покашливает.

СИТНИК. Ни слова, Рябов.

ПРЕВАНШ. Его нет в живых?

СИТНИК. Заткнись.

РЯБОВ. Несчастный случай. Выпил, уснул, не проснулся.

СИТНИК. Ну, всё, Рябов. Мое терпение лопнуло.

РЯБОВ. Однако, у вас много общего дамы. Есть о чем поговорить.

СИТНИК. Рябов! Ты с самого начала неизвестно как ведешь это дело. Болтаешь всякую чушь. Выслушиваешь тупые рассказы. Подыгрываешь подозреваемой. Какой ты старший инспектор? Тебе влепят строгача, Рябов. Тебя отстранят от дела.

Ситник вскакивает и выходит из комнаты.

Рябов встает, демонстративно кладет в карман пиджака ключи от наручников, подходит к Превани с её признательными показаниями. Показывает листок.

РЯБОВ. Слово неразборчиво, как читается?

Рябов наклоняется к Превани, она всматривается в листок. Превани медлит с ответом, незаметно вытаскивая ключ из кармана Рябова. Рябов делает вид, что не замечает этого.

ПРЕВАНШ. Стоунхендж.

РЯБОВ. На Перевалочной?

ПРЕВАНШ. Да. Его так все называют.

Рябов возвращается за стол, продолжает читать.

РЯБОВ. Вы написали, что думаете, что в этих развалинах ваши ученики могли сделать лабораторию.

ПРЕВАНШ. Я не знаю, я предполагаю.

РЯБОВ. Вы пишете так же, что «в преступную группу мог быть вовлечен младший несовершеннолетний брат Ильи». Вы пишете, «что боитесь за его жизнь».

ПРЕВАНШ. Я не совершала и не задумывала ничего против Ильи и его брата.

РЯБОВ. А почему я должен вам верить? Как вы поступили с тем подростком? Ну, с тем, о котором рассказывали?

ПРЕВАНШ. Я сама была ещё ребенком. Тот, кто совершает огромную подлость и пускает жизнь человека под откос, так или иначе платит за это.

РЯБОВ. Слушаю вас и понимаю. С такими, как вы, мир катится в бездну.

Пауза.

ПРЕВАНШ. Разве у медали только одна сторона?

РЯБОВ. Вот как? Вам есть, что сказать в свою защиту?

ПРЕВАНШ. Конечно. Как и вам, например.

РЯБОВ. Про меня – не надо. Я просто служу. Без затей и без пафоса. Чтобы другие, черт возьми, могли спать спокойно.

ПРЕВАНШ. Я тоже служу.

РЯБОВ. Не будем о школе. Ваши педагогические таланты нам вряд ли сейчас удастся обсудить.

ПРЕВАНШ. Школа не при чем.

РЯБОВ. Вот как! Ну, тогда я предчувствую очередную басню.

ПРЕВАНШ. Могу не рассказывать, если не интересно.

РЯБОВ. Надо признать, ваши истории вполне занимательны. Я готов выслушать.

ПРЕВАНШ. Ночью, ... иногда, я представляю себя огромной белой птицей, я взлетаю вверх. Я поднимаюсь сначала невысоко над своим домом, потом выше, над соседними крышами. Я прекрасно вижу их с высоты. Потом я поднимаюсь над городом, потом ещё выше, выше, я устремляюсь на высоту, с которой мне видна вся земля. С каждым взмахом крыла я становлюсь всё больше и больше, размах моих крыльев огромен. И с каждым взмахом крыла я благословляю тех, кто внизу, там подо мной. Каждым взмахом я несу им любовь, покой и надежду. Всем тем, кто нуждается в этом и тем..., кто не нуждается.

РЯБОВ. Красивая фантазия Преванш. Только, возможно, помощь требуется вам?

ПРЕВАНШ. Мне?

РЯБОВ. Вам. Огромная-преогромная любовь.

ПРЕВАНШ. Зря я это рассказала.

РЯБОВ. Конечно, зря.

ПРЕВАНШ. И у меня есть Вторая книга.

РЯБОВ. Прекрасно. Вторая книга.

ПРЕВАНШ. Вторая книга, которая стоит на полке рядом с первой.

РЯБОВ. Понятно, есть первая книга, и есть вторая.

ПРЕВАНШ. Это абсолютно одинаковые книги.

РЯБОВ. И что тут такого?

ПРЕВАНШ. Удивительно то, как она появилась.

РЯБОВ. Как же?

ПРЕВАНШ. У меня была книга. Любимая книга. Я отдала её почитать. И в тот самый момент, когда её не было у меня, я очень захотела её взять в руки. Она мне стала так нужна. Просто необходима. Ну, бывает такое страстное желание.

РЯБОВ. Предположим.

ПРЕВАНШ. Через некоторое время книгу вернули, я поставила её на полку..., и тут увидела, здесь стояла точно такая же книга. Вторая книга.

РЯБОВ. Она могла появиться у вас раньше.

ПРЕВАНШ. Первая книга была подарком. Подарок был сделан давно. Год издания достаточно поздний. В продаже таких книг уже давно нет.

РЯБОВ. Этому может быть масса объяснений.

ПРЕВАНШ. Я тоже их искала.

РЯБОВ. Очередная сказка.

ПРЕВАНШ. Они стоят у меня на полке рядом.

РЯБОВ. Вы притязаете на весь мир, Преванш. *(пауза)* Я тоже думал как-то о себе. Моя вотчина ограничена небольшой акваторией, на которой я стараюсь поддерживать порядок. Я сижу в лодке и веду её. И если кто-то хочет раскатать мою лодку, я сержусь. Я на страже.

Я хочу, чтобы те, кто плывет со мной, не упали в воду. Они же, как дети, могут испугаться глубины и утонуть.

ПРЕВАНШ. Вы – рулевой?

РЯБОВ. Я – навигатор. Здесь в лодке ещё гребет юнга. Он ещё салага. Он в тумане может растеряться, упасть духом, сбиться с курса. Но я всё время начеку, хотя и не обращаю на него внимания.

ПРЕВАНШ. Юнга – это Ситник.

РЯБОВ. Предположим. Бестолковая, эмоциональная, но....

Пауза

ПРЕВАНШ. Верная?

РЯБОВ. Что?

ПРЕВАНШ. Вы хотели сказать бестолковая, эмоциональная, но верная?

РЯБОВ. Я не хотел этого сказать. Ей ещё рано садиться за руль. Она может начать сверять курс по кофейной гуще. С неё станет.

ПРЕВАНШ. Между вами что-нибудь было?

РЯБОВ. Я не беседую о своей личной жизни с подозреваемыми. (пауза) Один раз. Но я ничего не обещал.

В комнату входит Ситник.

СИТНИК. Рябов, к начальству.

РЯБОВ. Я занят.

СИТНИК. Сию минуту.

Рябов встает, кинув взгляд на Преваниш, выходит. Ситник поднимает листок, исписанный Преваниш. Наливает себе кофе.

СИТНИК. Что тут мы пишем? Самоубийство?

Преваниш расстегивает наручник, делая вид, что рука пристегнута. Ситник пьет кофе.

СИТНИК. А, доведение до самоубийства? Это кем же? Слышь, блаженная, а кто в камере с Ильей был?

ПРЕВАНШ. Вы сами засунули нас в одну камеру. И откуда у Ильи был осколок стекла?

СИТНИК. Ну-ну. Я что-то не вижу, о чем я тебя спрашивала?

Переворачивает листок, смотрит.

СИТНИК. Помнишь? Мы уже говорили с тобой. Ты не забыла? Время и место следующей операции.

ПРЕВАНШ. Погадай на кофейной гуще!

Ситник давится. Кашляет.

СИТНИК. Что?

Ситник ставит чашку на стол. Направляется к Преваниш.

СИТНИК. Я выбью из тебя дурь на раз, два.

Подходит к Превани. Превани со всей силы рукой, с зажатым наручником бьет Ситник по голове. Ситник падает, пытается встать, Превани бьет ещё раз.

ПРЕВАНШ. Три!

Превани цепляет руку Ситник наручником к привинченному стулу. Вытаскивает из кобуры Ситник пистолет, пихает Ситник на стул. Подставляет другой стул напротив неё и садится.

ПРЕВАНШ. Получила, тварь? Ну, как? Хорошо тебе? Хорошо? Что молчишь? Жаль, что тебя не видит твой сын. Он бы перестал бояться свою мамочку!

СИТНИК. Ты зря это сделала.

ПРЕВАНШ. Рабы всегда восстают против тиранов. Почитай историю. Твой сын тоже боится и спрятался от всех в виртуальном мире. Уж если родная мать ведет себя, как сатанистка.

СИТНИК. Заткнись! Я делаю грязную работу, потому что есть такие, как ты!

ПРЕВАНШ. И вокруг тебя, парадокс, один мусор человеческий. И в собственной семье образовался!

СИТНИК. Дрянь!

ПРЕВАНШ. А хочется любви? Правда, юнга?

СИТНИК. Ты сдохнешь, блаженная!

ПРЕВАНШ. Из-за тебя жена от Рябова сбежала? Кто ей все рассказал?

СИТНИК. Пошла к черту!

ПРЕВАНШ. *(вытаскивает из кармана ключ от наручников)* Смотри, что у меня есть.

СИТНИК. *(сквозь зубы)* Сука!

Вытаскивает из кобуры Ситник пистолет, садится напротив.

Пауза.

ПРЕВАНШ. Вот и все.

СИТНИК. Собираешься меня убить? Давай, стреляй! Стреляй! *(пауза)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.